

**Утверждено
Президиумом Верховного Суда
Чувашской Республики**

«19» июля 2021 года

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№3(2021)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с пунктом 3.13 Плана работы Верховного Суда Чувашской Республики на первое полугодие 2021 года Судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке во втором квартале 2021 года.

Вопросы квалификации

1. Совершение должностным лицом за взятку действий (бездействия), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступления по статье 290 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог и т.п.

По приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 24 февраля 2021 года А. осужден по части 1 статьи 291.2 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей.

А. признан виновным в получении (будучи сотрудником дорожно-патрульной службы ГИБДД МО МВД России «Алатырский») взятки в сумме 5000 рублей от М. лично, то есть в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

В судебном заседании А. вину по части 1 статьи 291.2 УК РФ признал.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор отменить со ссылкой на неправильное применение судом норм материального права и допущение нарушений уголовно-процессуального закона.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 20 апреля 2021 года приговор отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе со стадии подготовки к судебному заседанию ввиду несоответствия изложенных в приговоре выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (отраженных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №55 от 29.11.2016г. «О судебном приговоре») с целью повышения качества судебных приговоров обращено особое внимание на необходимость надлежащего составления приговора с соблюдением единых требований к оформлению вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Согласно статье 240 УПК РФ изложенные в описательно-мотивировочной части приговора выводы суда должны быть основаны на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании. В описательно-мотивировочной части приговора исходя из положений пунктов 3,4 части 1 статьи 305 и пункта 2 статьи 307 УПК РФ надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам с учетом обстоятельств, имеющих существенное юридическое значение для принятия правильного итогового решения.

Как усматривается из материалов дела осужденный обвинялся органом предварительного следствия в совершении двух преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 и частью 1 статьи 291.2 УК РФ.

По версии органа следствия действия осужденного (сотрудника ГИБДД на тот период) по факту непринятия мер по привлечению М. к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ, и составления на имя руководства МО МВД России «Алатырский» рапорта о проделанной в период дежурства работе с указанием заведомо недостоверных сведений об управлении автомобилем марки ГАЗ 31105 не М., а отцом последнего, за что А. лично от М. было получено 5000 рублей, то есть за бездействие и незаконные действия в виде неисполнения служебных обязанностей по привлечению лица к административной ответственности и внесение в рапорт не соответствующих действительности

сведений, подлежали отдельной квалификации по части 1 статьи 285 УК РФ.

Признав А. виновным лишь по части 1 статьи 291.2 УК РФ за получение мелкой взятки, суд сослался на излишнее вменение части 1 статьи 285 УК РФ, исходя при этом из того, что незаконные действия против интересов службы, совершенное лицом за взятку, представляют собой часть диспозиции части 1 статьи 291.2 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по статье 285 УК РФ, что в данном случае в силу части 3 статьи 17 УК РФ должна применяться часть 1 статьи 291.2 УК РФ как специальная норма по отношению к общей норме части 1 статьи 285 УК РФ.

Между тем судом установленным в ходе разбирательства фактическим обстоятельствам дела не дана соответствующая оценка во взаимосвязи с положениями действующего уголовного законодательства (получившими в том числе руководящее разъяснение и в пунктах 14,22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в редакции от 03.04.2013 №33, от 24.12.2019 №59), в частности о том, что мелкое взяточничество является специальной нормой по отношению к положениям статей 290 и 291 УК РФ; получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, следует квалифицировать по части 1 статьи 291.2 УК РФ независимо от того, за какие действия (законные или незаконные) они совершены; совершение должностным лицом за взятку действий (бездействия), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступления по статье 290 УК РФ.

В таких случаях содеянное взятополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог и т.п.

Следовательно, исходя из этих положений, такой состав преступления как мелкое взяточничество вопреки выводам суда не является специальной нормой по отношению к статье 285 УК РФ (в том числе и к статье 286 УК РФ).

Апелляционное дело № 22-852/2021

2. Согласно пунктам 4, 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года №46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145,

145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) под иными сообщениями в статье 138 УК РФ следует понимать сообщения граждан, передаваемые по сетям электрической связи, например СМС - и ММС – сообщения, передаваемые посредством сети «Интернет» мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом.

По приговору Калининского районного суда г.Чебоксары от 17 февраля 2021 года Д. осужден по части 1 статьи 138 УК РФ к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием 10% из заработной платы; по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 4 года 1 месяц с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Д. осужден за нарушение тайны переписки и иных сообщений, а также за покушение на умышленное причинение смерти Д.

В апелляционном представлении помощник прокурора Калининского района г.Чебоксары выразил несогласие с приговором вследствие нарушения судом норм уголовного закона и несправедливости назначенного наказания.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 20 апреля 2021 года приговор изменен.

Исключен из описательно-мотивировочной части приговора признак части 1 статьи 138 УК РФ - нарушение «тайны переписки».

Смягчено назначенное наказание по части 1 статьи 138 УК РФ до 3 месяцев исправительных работ с удержанием 10% из заработной платы.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного поглощения менее строгого наказания более строгим окончательное наказание осужденному назначено в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном определении указано, что из разъяснений, содержащихся в пунктах 4, 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года №46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации), следует, что:

- незаконный доступ к содержанию переписки, переговоров, сообщений может состоять в ознакомлении с текстом и (или) материалами переписки, сообщений, прослушивании телефонных переговоров, звуковых сообщений, их копировании, записывании с помощью различных

технических устройств и т.п.;

- под иными сообщениями в статье 138 УК РФ следует понимать сообщения граждан, передаваемые по сетям электрической связи, например СМС - и ММС – сообщения, передаваемые посредством сети «Интернет» мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом.

Суд первой инстанции преступные деяния Д. по части 1 статьи 138 УК РФ квалифицировал по признакам нарушения «тайны переписки» и «иных сообщений граждан». Однако фактические обстоятельства по делу, установленные судом первой инстанции, указывают на то, что осужденный без согласия потерпевшей ознакомился с содержанием ее переписок с Ц. в виде СМС-сообщений в мессенджере «ВАТСАП», установленном в мобильном телефоне этой потерпевшей.

При таких обстоятельствах вышеописанные преступные действия осужденного подлежали квалификации по признаку нарушение «тайны иных сообщений» и дополнительной квалификации по признаку нарушение «тайны переписки» не требовалось.

В силу этого данный признак части 1 статьи 138 УК РФ исключен из описательно-мотивировочной части приговора с последующим снижением назначенного наказания как за данное преступление, так и за окончательное наказание на основании части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений.

Апелляционное дело № 22-798/2021

3. В соответствии с пунктом 1 статьи 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

По приговору Калининского районного суда г.Чебоксары от 19 февраля 2021 года Н. и А. осуждены по части 2 статьи 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года. На основании статьи 73 УК РФ назначенное им наказание постановлено считать условным.

Н. и А. осуждены за нападение в целях хищения чужого имущества на П. с применением к нему насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционном представлении, не оспаривая доказанность вины осужденных, правильность квалификации их действий, государственный обвинитель указал на несправедливость назначенного осужденному наказания.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 29 апреля 2021 года приговор отменен с

передачей уголовного дела в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе суда.

Согласно приговору оба осужденных признаны виновными в совершении разбойного нападения на потерпевшего П. с целью хищения его имущества по предварительному сговору между собой, и их действия квалифицированы по части 2 статьи 162 УК РФ.

Однако выводы суда о квалификации действий осужденных по данной статье, изложенные в приговоре, противоречивы, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Событие преступления в приговоре изложено следующим образом: «26 августа 2020 года в период 4 часов 20 минут по 5 часов 50 минут Н. и А., находясь в состоянии алкогольного опьянения возле дома 4 по ул.Кадыкова г. Чебоксары, зная о наличии денежных средств у П., вступили в предварительный сговор на открытое хищение денежных средств последнего, распределив между собой роли. Далее Н. с целью подавления воли П. к сопротивлению, обхватил сзади шею потерпевшего рукой, и стал ее сжимать, отчего потерпевший потерял сознание и выронил из рук принадлежащее ему портмоне с находящимися в нем денежными средствами. После этого они осмотрели его и похитили оттуда 6100 рублей. Преступными действиями Н. и А. потерпевшему причинены физическая боль, телесное повреждение в виде кровоподтека в области шеи, которое не повлекло за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей нетрудоспособности, и расценивается как не причинившее вреда здоровью, а также ущерб на указанную сумму».

Из указанных обстоятельств не усматривается какова роль А. в нападении, хотя его действия квалифицированы как совершение разбоя. Не понятно являлось ли примененное Н. насилие опасным для жизни и здоровья потерпевшего, не раскрыт квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с диспозицией статьи 162 УК РФ разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

В приговоре суд, признавая осужденных виновными в совершении указанного преступления, названные обстоятельства не мотивировал.

Суд не обратил внимание на то обстоятельство, что согласно протоколу судебного заседания в прениях государственный обвинитель в части обвинения осужденных в преступлении занимал двоякую позицию, утверждал о совершении ими грабежа, в то же время заявляя о совершении ими разбоя и просил квалифицировать их действия по части 2 статьи 162 УК РФ.

Кроме того, несмотря на разную степень участия осужденных в преступлении, обоим назначено одинаковое наказание в виде 3 лет лишения свободы условно с испытательным сроком.

Апелляционное дело №22-857/2021

Назначение наказания

4. Поскольку осужденный совершил новое преступление в период исполнения предыдущего приговора, которым ему было назначено реальное наказание в виде обязательных работ, суд, применив статью 70 УК РФ, не мог назначить осужденному окончательное наказание с применением статьи 73 УК РФ.

По приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 10 февраля 2021 года У. осужден по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года.

По правилам статьи 70 УК РФ, пункта «г» части 1 статьи 71 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 3 мая 2018 года и назначено окончательно наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 15 дней.

По правилам статьи 73 УК РФ наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года и возложением обязанностей.

У. признан виновным том, что 11 августа 2020 года, находясь в г. Алатыре, используя интернет сервис «Сбербанк онлайн», совершил тайное хищение денежных средств с банковского счета С., причинив потерпевшей значительный ущерб на сумму 29 000 рублей.

В апелляционном представлении и дополнении к нему прокурор просил исключить указание о применении к осужденному статьи 73 УК РФ и назначить для отбывания наказания исправительную колонию общего режима.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 21 апреля 2021 года приговор изменен в части назначенного наказания ввиду неправильного применения уголовного закона.

При определении размера наказания суд первой инстанции сослался на его назначение по правилам части 2 статьи 68 УК РФ, но не дал оценки возможности применения положений части 3 статьи 68 УК РФ.

Между тем приговором суда установлены смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные пунктами «г», «и», «к» части 1 статьи 61 УК РФ, а именно: наличие малолетнего ребенка, явка с повинной, активное

содействия раскрытию и расследованию преступления, полное добровольное возмещение вреда.

Судебная коллегия пришла к выводу, что по делу имелись все предусмотренные законом основания для применения положений части 3 статьи 68 УК РФ.

Кроме того, из материалов уголовного дела видно, что У. совершил новое преступление в период исполнения предыдущего приговора, которым ему было назначено реальное наказание в виде обязательных работ. При таких обстоятельствах, назначив наказание с применением статьи 70 УК РФ, суд первой инстанции не мог назначить осужденному окончательное наказание с применением статьи 73 УК РФ, применяя условное осуждение к ранее назначенному реальному наказанию.

С учетом изложенного осужденному смягчено наказание, назначенное по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ, до 1 года лишения свободы.

Окончательное наказание назначено по правилам статьи 70 УК РФ и пункту «г» части 1 статьи 71 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 3 мая 2018 года в виде лишения свободы сроком на 1 год 2 дня с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Исключено из описательно-мотивировочной и резолютивной части приговора указание суда о назначении осужденному наказания с применением положений статьи 73 УК РФ.

Апелляционное дело № 22-811/2021

Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов

5. Применение положений статьи 76.2 УК РФ предполагает не только наличие по делу предусмотренных законом двух оснований для освобождения лица от уголовной ответственности, но и учет судом при принятии такого решения особенностей совершенного деяния и обстоятельств его совершения, исключая произвольное безусловное принятие судом решения о прекращении дела при совершении указанных в законе категорий преступлений впервые и возмещения по делу ущерба.

Постановлением Урмарского районного суда Чувашской Республики от 12 февраля 2021 года в отношении М. и А. уголовное дело по обвинению их в преступлении, предусмотренном пунктами «а», «б» части 2 статьи 158 УК РФ, на основании статьи 76.2 УК РФ прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа каждому в размере

по 10 000 рублей.

М. и А. обвинялись в тайном хищении чужого имущества, совершенном по предварительному сговору между собой с незаконным проникновением в помещение.

В ходе судебного разбирательства подсудимые виновными себя в предъявленном обвинении признали в полном объеме, просили уголовное дело прекратить с назначением им судебного штрафа.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил постановление отменить, уголовное дело вернуть в суд, вынесший постановление, для нового рассмотрения со стадии судебного разбирательства. В обоснование незаконности судебного решения указал на то, что постановление не содержит вывод о данной судом квалификации действий виновных лиц, о размере возмещения ущерба каждому из потерпевших, доказанности вины обвиняемых материалами дела.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 1 апреля 2021 года постановление отменено, а уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда.

Суд апелляционной инстанции указал, что согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №19 от 27.06.2013 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление, и посредством применения норм главы 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма. В силу этого по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, в частности, положений статьи 76.2 УК РФ, в соответствии с которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Применение положений статьи 76.2 УК РФ предполагает не только наличие по делу предусмотренных законом двух оснований для освобождения лица от уголовной ответственности, но и учет судом при принятии такого решения особенностей совершенного деяния и обстоятельств его совершения, исключая произвольное безусловное принятие судом решения о прекращении дела при совершении указанных в законе категорий преступлений впервые и возмещения по делу ущерба.

Приведенные положения уголовного закона судом первой инстанции при прекращении уголовного дела в отношении М. и А. соблюдены не были.

Апелляционное дело № 22-662/2021

6. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», регрессные иски (о возмещении расходов страховым организациям и др.) подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

По приговору Цивильского районного суда Чувашской Республики от 5 марта 2021 года М. осужден по пункту «з» части 2 статьи 112 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Постановлено взыскать с М. в пользу Территориального фонда обязательного медицинского страхования Чувашской Республики средства на лечение потерпевшего в размере 55 850 рублей.

М. осужден за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью П., не опасное для жизни и не повлекшее последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшее длительное расстройство здоровья более 21 дня с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный выразил несогласие с приговором, приведя доводы о том, что уголовное дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном, потерпевший претензий к нему не имеет, гражданский иск удовлетворен по требованию прокурора.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 29 апреля 2021 года приговор в части удовлетворения гражданского иска прокурора Цивильского района Чувашской Республики о взыскании в пользу Территориального фонда обязательного медицинского страхования Чувашской Республики затраченных средств на лечение потерпевшего в размере 55850 рублей отменен с передачей гражданского иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 года №23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», регрессные иски (о возмещении расходов страховым организациям и др.) подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Как видно из материалов дела иск заявлен в порядке регресса прокурором в интересах Территориального фонда обязательного медицинского страхования Чувашской Республики, который не является потерпевшим по делу.

Апелляционное дело № 22-865/2021

7. По смыслу части 1 статьи 44 УПК РФ требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся, в частности, к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (например, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, о признании гражданско-правового договора недействительным, о возмещении вреда в случае смерти кормильца), а также регрессные иски (о возмещении расходов страховым организациям и др.) подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

По приговору Алатырского районного суда Чувашской Республики от 18 марта 2021 года Ф. осужден по части 3 статьи 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет, с ограничением свободы на срок 1 год, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Исковые требования Алатырского межрайонного прокурора Чувашской Республики удовлетворены и с осужденного в пользу Территориального фонда обязательного медицинского страхования Чувашской Республики взысканы денежные средства, затраченные на лечение М. в размере 60 756 рублей 89 копеек.

Ф. признан виновным в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, с применением к потерпевшему М. насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище.

В апелляционной жалобе осужденный и его адвокат просили приговор отменить.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 12 мая 2021 года приговор отменен в части гражданского иска. Исковое заявление Алатырского межрайонного прокурора Чувашской Республики о взыскании с Ф. в пользу Территориального фонда обязательного медицинского страхования Чувашской Республики денежных средств, затраченных на лечение М., передано на новое судебное разбирательство в порядке гражданского судопроизводства в тот же суд, но в ином составе суда по следующим основаниям.

Так, в соответствии с частью 5 статьи 31 Федерального закона от 29 ноября 2020 года №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» иск о возмещении расходов на оплату медицинской помощи застрахованному лицу подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

По смыслу части 1 статьи 44 УПК РФ требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся, в частности, к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (например, о взыскании процентов за пользование чужими денежными

средствами, о признании гражданско-правового договора недействительным, о возмещении вреда в случае смерти кормильца), а также регрессные иски (о возмещении расходов страховым организациям и др.) подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В этой части гражданский иск по уголовному делу суд оставляет без рассмотрения с указанием в постановлении (определении) или обвинительном приговоре мотивов принятого решения.

Аналогичная правовая позиция сформулирована в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 №23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу».

Апелляционное дело № 22-991/2021

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием в том числе помимо прочего и места совершения преступления.

По приговору Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 16 марта 2021 года П. осужден по части 1 статьи 157 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

П. признан виновным в неоднократной неуплате родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетних детей.

В апелляционном представлении помощник прокурора Чебоксарского района просил приговор изменить по мотиву неправильного применения уголовного закона.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 27 апреля 2021 года приговор отменен с направлением дела на новое рассмотрение ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием в том числе помимо прочего и места совершения преступления.

Указанное требование закона судом первой инстанции при постановлении приговора не соблюдено.

Как усматривается из приговора при описании признанного доказанным преступного деяния судом не указано место совершения осужденным преступления, при том, что в обвинительном акте данные сведения отражены.

Таким образом, отсутствие в приговоре указания на место совершения преступления свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела.

Апелляционное дело № 22-899/2021

9. Согласно пункту 1 статьи 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в том числе событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступлений).

По приговору Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 19 марта 2021 года Г. осужден по части 1 статьи 105 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

Г. признан виновным в умышленном причинении смерти Д.

В апелляционной жалобе адвокат осужденного просил отменить приговор.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 13 мая 2021 года постановление отменено, а уголовное дело передано в тот же суд на новое рассмотрение, но в ином составе суда ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Согласно пункту 1 статьи 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в том числе событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступлений).

При описании преступного деяния, совершенного осужденным, суд не указал точное место совершения убийства Д., ограничившись лишь номером комнаты и улицы населенного пункта, где оно произошло.

Тем самым судом грубо нарушены требования уголовно-процессуального законодательства РФ.

Апелляционное дело № 22-1002/2021

10. Согласно пункту 1.1 части 2 статьи 131 УПК РФ суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой им вознаграждения своему представителю, являются процессуальными издержками, которые в соответствии с частью 1 статьи 132 УПК РФ взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет федерального бюджета.

По приговору Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 16 февраля 2021 года И. осужден по части 1 статьи 264 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы на срок 1 год 6 месяцев с ограничением свободы с установлением определенных ограничений.

В соответствии с частью 3 статьи 47 УК РФ назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года.

Постановлено взыскать с осужденного в пользу Д. в счет возмещения морального вреда, причиненного преступлением, 100 000 рублей; расходы на представителя в размере 30 000 рублей.

По приговору суда И. признан виновным в нарушении лицом, управляющим автомобилем, Правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью другого человека.

В апелляционных жалобах адвоката и осужденного ставился вопрос об отмене приговора и оправдании И. с принятием решения об отказе в удовлетворении гражданского иска и возмещении процессуальных издержек.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 13 апреля 2021 года приговор в части взыскания с осужденного 30 000 рублей при разрешении вопроса о процессуальных издержках потерпевшей Д. о взыскании расходов на оплату услуг представителя отменен с передачей данного вопроса в этот же в ином составе суда в порядке главы 47 УПК РФ.

Как следует из материалов дела потерпевшей Д. заявлено ходатайство о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 30 000 рублей. Указанная сумма взыскана с осужденного И.

Согласно пункту 1.1 части 2 статьи 131 УПК РФ суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой им вознаграждения своему представителю, являются процессуальными издержками, которые в соответствии с частью 1 статьи 132 УПК РФ взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет федерального бюджета.

Судом первой инстанции не учтено, что расходы потерпевшей, связанные с выплатой ею вознаграждения своему представителю, в случае признания их судом необходимыми и оправданными, подтвержденными соответствующими документами, в размере, определенном судом, подлежали выплате из федерального бюджета РФ, и лишь потом, при отсутствии предусмотренных частью 6 статьи 132 УПК РФ оснований для полного или частичного освобождения осужденного от уплаты этих процессуальных издержек, они могли быть взысканы с осужденного.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. №17 «О практике

применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» и подпункта «ж» пункта 22 постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 2011 г. №21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», если суд в приговоре не разрешил вопрос о распределении процессуальных издержек в виде расходов, понесенных потерпевшим в связи с участием в уголовном деле, - эти вопросы могут быть разрешены в порядке исполнения приговора в соответствии с главой 47 УПК РФ.

Апелляционное дело № 22-722/2021

11. При рассмотрении уголовного дела в особом порядке осужденный в соответствии с частью 10 статьи 316 УПК РФ освобождается от взыскания с него процессуальных издержек.

По приговору Московского районного суда г.Чебоксары от 19 марта 2021 года З. осужден по части 1 статьи 264 УК РФ к 1 году ограничения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 2 года.

Постановлено взыскать с осужденного в пользу потерпевшей К. компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей и в пользу потерпевшей Я. компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей, расходы на представителя в размере 25 000 рублей.

З. признан виновным в нарушении лицом, управляющим автомобилем, Правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум лицам, а именно в том, что он совершил наезд на пешеходов Я. и К.

Не согласившись с приговором, защитником принесена апелляционная жалоба, в которой он указал на несправедливость приговора в части размера компенсации морального вреда и возмещения процессуальных издержек.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 мая 2021 года приговор изменен. Осужденный освобожден от взыскания процессуальных издержек в размере 25 000 рублей. Постановлено выплатить процессуальные издержки из средств федерального бюджета.

Как следовало из материалов дела, потерпевшей в исковом заявлении заявлено требование о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 25 000 рублей. Указанная сумма, согласно приговору, взыскана с осужденного.

Между тем согласно пункту 1.1 части 2 статьи 131 УПК РФ суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой им вознаграждения своему представителю, являются процессуальными издержками, которые в соответствии с частью 1 статьи

132 УПК РФ взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет федерального бюджета.

Судом первой инстанции не учтено, что расходы потерпевшей, связанные с выплатой ей вознаграждения своему представителю, в случае признания их судом необходимыми и оправданными, подтвержденными соответствующими документами, подлежали выплате из федерального бюджета РФ, поскольку при рассмотрении уголовного дела в особом порядке осужденный в соответствии с частью 10 статьи 316 УПК РФ освобождается от взыскания с него процессуальных издержек.

Апелляционное дело № 22-1152/2021

12. Согласно пункту 3 части 4 статьи 6 Федерального закона РФ № 63-ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда убежден в наличии самоговора доверителя. В противном случае несоблюдение адвокатом данного требования закона является нарушением права его доверителя на защиту, которое влечет признание принятого судебного акта при таких обстоятельствах незаконным.

По приговору Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 17 марта 2021 года П. осужден по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 5 000 рублей в доход государства.

П. признан виновным в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, совершенном с незаконным проникновением в помещение.

В апелляционном представлении государственный обвинитель указал на незаконность приговора, полагая, что позиция защитника в судебных прениях, отличная от позиции его подзащитного и в силу этого ухудшающая положение подсудимого, свидетельствует о нарушении права осужденного на защиту.

Просил отменить приговор, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В возражениях на апелляционное представление государственного обвинителя осужденный и адвокат просили оставить приговор без изменения, а апелляционное представление - без удовлетворения.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 11 мая 2021 года приговор отменен, а уголовное дело передано на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства в ином составе.

Согласно статье 16 УПК РФ право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному

делу является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, гарантированное статьей 48 Конституции Российской Федерации.

При этом пункт 3 части 4 статьи 6 Федерального закона РФ № 63-ФЗ от 31.05.2002 (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает, что адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда убежден в наличии самоговора доверителя. В противном случае несоблюдение адвокатом данного требования закона является нарушением права его доверителя на защиту, которое влечет признание принятого судебного акта при таких обстоятельствах незаконным.

Несмотря на то, что защитник обладает в уголовном судопроизводстве относительно самостоятельным статусом, осуществляемая им деятельность целиком обуславливается интересами подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

Реализация защитником своих полномочий вопреки интересам подзащитного является нарушением права на защиту.

Как видно из материалов уголовного дела судом первой инстанции указанные нормы закона были нарушены.

Как следует из протокола судебного заседания осужденный последовательно в ходе судебного следствия, выражая свою позицию по отношению к предъявленному обвинению, вину не признал, фактически не соглашался с обвинением по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ, сообщив, что вину не признает, не крал бензопилу, просто взял, пилу вернули, он не виноват.

Вместе с тем его защитник, вопреки указанной позиции П., выступая в прениях, выразил неконсолидированную с подзащитным собственную позицию, указывая, что его подзащитный фактически не отрицает, что забрал бензопилу. Есть неопровержимые доказательства, видео. Анализируя явку с повинной, оглашенные показания подсудимого, данные им в ходе предварительного следствия, утверждал, что П. вину признает, в связи с чем просил назначить наказание. При этом адвокат не выразил свое отношение к предъявленному осужденному обвинению. Тем самым допустил нарушение конституционного права подсудимого на получение квалифицированной юридической помощи по защите от предъявленного обвинения.

При этом суд первой инстанции, нарушив положения статьи 294 УПК РФ, не возобновил судебное следствие, несмотря на то, что государственный обвинитель в прениях сторон указал суду, что адвокат не может занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, постановил приговор, признав П. виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 158 УК РФ.

Рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей

13. В соответствии с частью 2 статьи 109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном частью 3 статьи 108 УПК РФ, на срок до 6 месяцев, а в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения, до 12 месяцев.

По постановлению Калининского районного суда г.Чебоксары от 26 марта 2021 года в удовлетворении ходатайств об изменении С. меры пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении, отказано. В отношении обвиняемого по пунктам «а», «г» части 2 статьи 163 УК РФ продлен срок содержания под стражей на 1 месяц, а всего до 7 месяцев, то есть по 28 апреля 2021 года.

В апелляционной жалобе защитник, считая постановление незаконным и необоснованным, просил его отменить.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 2 апреля 2021 года постановление отменено, а материалы дела переданы на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда как несоответствующее требованиям уголовно-процессуального закона.

В соответствии с частью 2 статьи 109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном частью 3 статьи 108 УПК РФ, на срок до 6 месяцев, а в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения, до 12 месяцев.

Постановление суда не соответствует данным требованиям закона, поскольку в нем не содержится суждений и выводов о том, в связи с чем расследуемое уголовное дело представляет собой особую сложность. В судебном заседании данный вопрос также не выяснялся судом.

Однако в соответствии с изложенной нормой закона только после выяснения данных обстоятельств и установлении судом особой сложности уголовного дела возможно продление срока содержания под стражей с

учетом других обстоятельств, предусмотренных УПК РФ. При не установлении особой сложности уголовного дела срок содержания под стражей не может быть продлен, так как это противоречит требованиям части 2 статьи 109 УПК РФ.

Апелляционное дело № 22-55/2021

Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

14. В соответствии с пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №8 от 21 апреля 2009 года "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании.

Постановлением Алатырского районного суда Чувашской Республики от 9 марта 2021 года отказано в удовлетворении ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении М., осужденного за совершение преступлений, предусмотренных пунктом «д» части 2 статьи 112, части 1 статьи 118 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат просил постановление суда отменить и удовлетворить ходатайство.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 26 апреля 2021 года постановление отменено и вынесено новое решение, которым заменена осужденному не отбытая часть наказания в виде лишения свободы на исправительные работы с удержанием 5 % заработной платы в доход государства сроком на 8 месяцев 3 дня в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 80 УК РФ лицу, отбывшему за совершение преступления небольшой или средней тяжести не менее одной трети срока наказания в виде лишения свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания, может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания.

По смыслу закона основанием для этого решения является поведение осужденного, свидетельствующее о возможности достижения цели наказания путем замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. При этом суд должен учитывать данные о личности осужденного, его поведение в местах лишения свободы и отношение к

исполнению обязанностей за весь период отбывания наказания. Кроме того, учитываются сведения о возмещении вреда, причиненного преступлением, мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Судом первой инстанции в постановлении были приведены сведения о поведении М. за весь период отбывания наказания, изложенные в характеристике, приложенной администрацией исправительного учреждения, согласно которой осужденный характеризовался положительно.

Единственным реальным основанием, приведенным судом при мотивировке отказа в замене неотбытой части наказания, являлось отсутствие доказательств того, что осужденным были предприняты все исчерпывающие меры по возмещению ущерба потерпевшему от преступления.

Суд посчитал, что этот факт свидетельствует о том, что осужденный не доказал свое исправление и нуждается в дальнейшем отбывании назначенного ему наказания в виде лишения свободы, не заслуживает замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания.

Однако в соответствии с пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №8 от 21 апреля 2009 года "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания" если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании.

Судом было установлено, что из заработной платы осужденного удержано и оплачено добровольно в счет компенсации морального вреда 642,24 рублей. Сведений о том, что М. уклоняется от возмещения морального вреда, не имеется.

Таким образом, суд апелляционной инстанции посчитал, что изложенное в постановлении основание для отказа в удовлетворении ходатайства адвоката в интересах осужденного М. о замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания противоречит фактическим обстоятельствам дела и не подтверждается исследованными судом материалами.

Апелляционное дело № 22-884/2021

15. В соответствии с пунктом 8 части 4 статьи 47 УПК РФ

обвиняемый, подсудимый имеют право пользоваться помощью защитника, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Указанное положение закона распространяется на любую стадию уголовного судопроизводства, в том числе и на стадию разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары от 16 марта 2021 года Я., осужденному по части 2 статьи 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года с ограничением свободы на срок 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Не согласившись с постановлением суда, осужденный подал апелляционную жалобу, в которой посчитал постановление суда незаконным, необоснованным и подлежащим отмене.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 26 апреля 2021 года указанное постановление отменено, а дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе со стадии подготовки к судебному заседанию ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения.

В силу части 4 статьи 399 УПК РФ при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката.

Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 11, части 2 статьи 11, части 2 статьи 16 УПК РФ, обязанность разъяснить осужденному его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав в ходе судебного производства возлагается на суд. При этом предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона права должны быть разъяснены в полном объеме, определяемом статусом лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Вместе с тем данные положения уголовно-процессуального закона при рассмотрении ходатайства осужденного Я. судом первой инстанции не выполнены.

Из протокола судебного заседания следует, что суд, выясняя мнение осужденного о необходимости предоставления ему адвоката, принял его отказ и продолжил рассмотрение ходатайства без участия адвоката.

Однако суд первой инстанции не учел, что ранее, рассматривая апелляционную жалобу осужденного на постановление суда от 25 декабря

2020 года, суд апелляционной инстанции не принял отказ осужденного от адвоката, поскольку согласно приговору Калининского районного суда г.Чебоксары от 22 января 2019 года из заключения судебно-психиатрической экспертизы следовало, что Я. обнаруживал и обнаруживает в настоящее время признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности импульсивного типа и назначил ему адвоката на основании пункта 3 части 1 статьи 51 УПК РФ.

Суд первой инстанции не учел эти сведения, не назначил защитника и принял отказ от адвоката без учета данных по делу, допустив существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Апелляционное дело № 22-895/2021

Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

16. Согласно части 1 статьи 125 УПК РФ постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Постановлением Моргаушского районного суда Чувашской Республики от 19 марта 2021 года отказано в принятии к производству суда жалобы, поданной К. в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконными действий (бездействия) заместителя прокурора Моргаушского района Чувашской Республики, выразившихся в отказе в регистрации его заявления о преступлении и в отказе в организации проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ.

В апелляционной жалобе заявитель просил постановление суда отменить.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 26 апреля 2021 года указанное постановление отменено, а материалы дела направлены на новое судебное разбирательство со стадии принятия жалобы к производству суда в тот же суд в ином составе.

Как усматривалось из представленных материалов дела, К. обратился в прокуратуру Моргаушского района Чувашской Республики с заявлением о

фальсификации следователем доказательств при расследовании уголовного дела. Заместителем прокурора района данное обращение заявителя перенаправлено начальнику СО ОМВД России по Моргаушскому району за отсутствием оснований для проведения проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ. Упомянутые действия заместителя прокурора заявителем К. обжалованы в порядке статьи 125 УПК РФ.

Суд, придя к выводу, что жалоба К. не содержит предмета судебного разбирательства в порядке статьи 125 УПК РФ, принял решение об отказе в принятии его к производству суда, указав, что прокурор не осуществляет уголовное преследование в ходе досудебного производства по уголовному делу и его действия (бездействие) не подлежат обжалованию в упомянутом порядке.

Вместе с тем как видно из материалов дела в жалобе К. ставился вопрос о проверке законности действий (бездействия) должностного лица по его заявлению о совершенном преступлении, в ней также оспаривалась процедура проверки данного заявления в порядке статей 144-145 УПК РФ.

Данному обстоятельству судом не дана надлежащая оценка, а вывод суда об отсутствии предмета обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ противоречит требованиям закона.

Апелляционное дело № 22-942/2021

17. Исходя из положений статьи 125 УПК РФ, а также с учетом правовой позиции Верховного Суда РФ, сформулированной в Постановлении Пленума №1 от 10 февраля 2009 года, бездействие, допущенное при проверке сообщения о преступлении, отнесено к затрудняющим доступ к правосудию и является предметом проверки в порядке статьи 125 УПК РФ.

Постановлением Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 3 марта 2021 года отказано К. в принятии к рассмотрению его жалобы от 28 декабря 2020 года в порядке статьи 125 УПК РФ, в которой он просил признать незаконным бездействие руководителя СО по г. Новочебоксарску, которое выразилось в не уведомлении его о результатах процессуальной проверки.

В апелляционной жалобе заявитель просил отменить постановление суда с направлением дела на новое рассмотрение, считая, что решение судьи не соответствует требованиям статьи 125 УПК РФ.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 21 апреля 2021 года постановление отменено, а материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии принятия жалобы к производству.

Отказывая в принятии жалобы К. в порядке статьи 125 УПК РФ, суд

указал, что бездействие руководителя следственного органа о не уведомлении заявителя о результатах проведенной процессуальной проверки не может являться предметом проверки в порядке статьи 125 УПК РФ.

Как следует из содержания жалобы заявителя от 28 декабря 2020 года, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, он обжаловал бездействие руководителя следственного органа, не уведомившего его о решении, принятом по заявлению К. о совершенном в отношении него преступлении.

Исходя из положений статьи 125 УПК РФ, а также с учетом правовой позиции Верховного Суда РФ, сформулированной в Постановлении Пленума № 1 от 10 февраля 2009 года, эти доводы образуют предмет судебного контроля на досудебной стадии производства по делу. Так, бездействие, допущенное при проверке сообщения о преступлении, отнесено к затрудняющим доступ к правосудию. Положения части 1 статьи 145 УПК РФ закрепляют обязанность должностного лица уведомить заявителя о решении, принятом по сообщению о преступлении, и разъяснить право обжалования.

Апелляционное дело № 22-777/2021

18. По смыслу статьи 125 УПК РФ на суд возложено осуществление контроля за законностью и обоснованностью решения следователя, которое реализуется лишь путем проверки в судебном заседании материала, послужившего основанием для принятия должностным лицом процессуального решения, затрагивающего конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, либо затрудняющего им доступ к правосудию.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары от 14 апреля 2021 года жалоба адвоката, поданная в порядке статьи 125 УПК РФ в интересах И., на постановление следователя отдела по расследованию дорожно-транспортных происшествий СУ МВД по Чувашской Республике от 23 марта 2021 года об отказе в ознакомлении с протоколом осмотра места происшествия от 19 февраля 2021 года и схемой к нему оставлена без удовлетворения.

В апелляционной жалобе адвокат просил отменить постановление и вынести новое судебное решение, удовлетворив жалобу либо направить материал на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 3 июня 2021 года постановление отменено, жалоба в интересах И., поданная в порядке статьи 125 УПК РФ, удовлетворена ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в решении, фактическим обстоятельствам дела, поскольку суд не учел обстоятельства,

которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Постановлено признать постановление следователя отдела по расследованию дорожно-транспортных происшествий СУ МВД по Чувашской Республике от 23 марта 2021 года, которым отказано в удовлетворении ходатайства защитника об ознакомлении с протоколом осмотра места происшествия от 19 февраля 2021 года и схемой к нему, незаконным и необоснованным, и обязать следователя устранить допущенные нарушения закона.

По смыслу статьи 125 УПК РФ на суд возложено осуществление контроля за законностью и обоснованностью решения следователя, которое реализуется лишь путем проверки в судебном заседании материала, послужившего основанием для принятия должностным лицом процессуального решения, затрагивающего конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, либо затрудняющего им доступ к правосудию.

Указанные требования закона судом первой инстанции выполнены не были.

Так, отказывая адвокату в удовлетворении жалобы, поданной в интересах И. в порядке статьи 125 УПК РФ, суд сослался на то, что подозреваемый и его защитник не лишены возможности заявить ходатайства после ознакомления с протоколом осмотра места происшествия от 19 февраля 2021 года и схемой ему на стадии выполнения требований статьи 217 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции отметил, что ознакомление с материалами дела, составленными до возбуждения уголовного дела, направлено на обеспечение возможности заявителя реализовать свои права в уголовном судопроизводстве путем подачи ходатайств, дополнительных объяснений, приобщении к материалам документов и иными способами, не запрещенными законом. Кроме того, данные материалы дела не являются секретными, и не содержат сведения, составляющие государственную тайну.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции посчитал, что подозреваемый и его защитник в соответствии с требованиями УПК РФ имели право на ознакомление с вышеуказанными материалами уголовного дела.

Апелляционное дело № 22-1201/2021

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**